

КАВКАЗЪ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Годовое изданіе съ пересылкою 6 р.
Полугодовое 3 р.
Газета печатается съ на тою
в каждую букву по 1/2, кт платит
серебромъ съ еднѣхъ обѣдъ лѣній
все остальное исключеніе

ВЫХОДИТЬ

два раза въ недѣлю: во Вторникъ и Пятницу. Подписка принимается, въ Тифлисъ въ редакціи газетъ и въ Губернской Почтовой Конторѣ, въ книжныхъ магазинахъ Пельтиса и Эндрюссіанца. Въ С. Петербургѣ: въ Газетной Экспедиціи С. Петербургск. Почтамта и у книгопродавцевъ: Крамникова и Исакова. Въ Москвѣ, въ Газетной Экспедиціи Московскаго Почтамта и въ книжномъ магазинѣ Готье. Въ Одессѣ: въ книжномъ магазинѣ Тотти.

№ 59.

ПЯТНИЦА.

ШЕСТОЙ ГОДЪ.

Августа 3-го 1851 ГОДА.

Его Императорское Величество, въ присутствіи Своемъ въ Петергофѣ, соизволилъ отдать слѣдующіе приказы:

Юля 12-го дня 1851 года. Производится въ сравненіе съ сверстниками, со старшинствомъ Грузинскаго Линійнаго баталіона № 5-го Подпоручикъ Полумордвановъ, въ Поручики, 26 го января 1850 года. — Переводится. Гренадерскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полка Штабсъ-Капитанъ Котляревскій 1-й, въ Черноморскій Линійный баталіонъ № 1 го.

ТИФЛИСЪ.

При Закавказскомъ Приказѣ, съ разрѣшенія Г. Намѣстника Кавказскаго, учреждена нынѣ сберегательная касса.

Касса эта учреждена для пріема небольшихъ суммъ на сохраненіе, съ приращеніемъ процентовъ, для доставленія чрезъ то недостаточнымъ, всякаго званія, людямъ средства къ сбереженію вѣрныхъ и выгоднымъ образомъ малыхъ остатковъ отъ расходовъ, въ запасъ на будущія надобности.

Суммы, вносимыя въ сберегательную кассу, не подвергаются секвестру ни за казенныя, ни за частныя взысканія, и за цѣлость ихъ отвѣтствуютъ тѣ Государственныя кре-

дителія установленія, при которыхъ онѣ учреждены, собственными своими капиталами.

Вклады принимаются отъ одного лица не менѣе 50 коп. сереб. и не свыше 25 руб. серебромъ въ одинъ разъ; вся же сумма вкладовъ, одному лицу принадлежащихъ, не должна превышать 750 рублей серебромъ.

Въ удостовѣреніе принятой отъ вкладчика суммы, выдается изъ сберегательной кассы книжка, амбюющая печатный номеръ и штампель сберегательной кассы.

Вносимыя въ сберегательную кассу суммы, приносятъ по 4% въ годъ, начиная съ 1-го числа послѣдующаго за взносомъ мѣсяца.

Проценты сія исчисляются на всякую внесенную сумму по день возврата капитала, за полные прошедшіе мѣсяцы, но при удовлетвореніи вкладчиковъ дробь менѣе копѣйки отсѣкается.

Проценты причисляются къ капиталу по прошествіи года, и на оныя вновь исчисляются проценты.

При истребованіи всего внесеннаго капитала, или части оного, выдаются вмѣстѣ и проценты, на требуемую сумму причитающіяся.

(*) На вклады, внесенные 1-го числа какого-либо мѣсяца, проценты считаются съ того самаго мѣсяца.

—Торговля въ Закавказскомъ Краѣ, въ мѣсяцъ настоящаго года, представляетъ слѣдующія цифры: привезено было товаровъ на 476,803 р., вывезено на 72,409. Пошлины съ привозныхъ товаровъ поступило 64,070 р. Монеты привезено было 5,035 р., вывезено 260,352 р.; судовъ пришло 37, отплыло 38; каравановъ пришло 186, отправилось 110. На болѣе значительную сумму, нежели другіе товары, было привезено въ край бумажныхъ вѣдѣлій, вывезено кожъ и отправлено скота.

—МІХЕТЫ. 26-го минувшаго іюля Микетскомъ соборѣ происходило погребеніе царевны Тамары, дочери послѣдняго грузинскаго царя Георгія XIII. Царевна скончалась 29 іюля прошлаго года, на пути своемъ изъ Москвы въ Грузію, въ Воронежѣ, и брешные остатки ея были привезены въ Микеты. Послѣ окончанія литургіи, совершенной Высокопреосвященнымъ Экзархомъ Грузіи Исидоромъ, и обряда отпѣванія, тѣло царевны было опущено въ склепъ, устроенный въ церкви, подлѣ могилы ея матери, грузинской царицы Маріи Георгіевны.

—КВАРЕЛИ. 21 прошедшаго іюля, богатѣйшее селеніе Кахетіи, Кварели, сдѣлалось жертвою сильнаго пожара, происшедшаго отъ неосторожности одной женщины. Собрать въ

Дорога отъ Александрополя до Кульнѣ. Кульны. Каракали. Ара-льнѣ. Хорвирабъ (*).

На перекладной отправился я до Хазаръ-абада, гдѣ пересѣлъ на лошадь, навьючивъ другую своими пожитками, и такимъ-образомъ продолжалъ свое путешествіе до самыхъ Кульнѣ по казачьимъ постамъ. Я миновалъ Кизиль-Килисанскій постъ и ночевалъ на Кизиль-Кульскомъ. Съ первыми лучами солнца поднялся я, неспавши почти всю ночь, по-причинѣ безпрестанныхъ, ожесточенныхъ нападеній на меня такъ-называемыхъ черныхъ гусаровъ, которые на минуты не давали мнѣ покоя. Убѣдившись вполне въ той истинѣ, что на казачьемъ посту можно почевать, но невозможно спать, я въ половинѣ пятаго выступилъ въ походъ. Дорога была ровная и шла къ югу, вдоль по Арпачаю, т. е. нашей турецкой границѣ, и ничѣмъ особенно не замѣчательна. Ненаходя ничего для любопытства своего въ окружающей меня природѣ и въ мелькающихъ передо мною предметахъ, я завелъ разговоръ съ сопровождавшимъ меня казакомъ и началъ его разспрашивать про казачье житье-бытье, и вслѣдствіе моихъ разспросовъ я узналъ, что казаки, содержащіе стражу по постамъ, получаютъ жалованья по 9 р. сереб. въ треть, т. е. 27 р. въ годъ, и сверхъ того пшеницу, крупу, ячмень,

(*) Изъ ненапечатаннаго путешествія г. Токарева по Эриванской губерніи.

сѣно (которое сами они косятъ), по двѣ чарки водки въ мѣсяцъ и по 66 коп. сереб. въ треть на говядину. По справочнымъ цѣнамъ фунтъ говядины стоитъ 2 к. сер., слѣд. казакъ получаетъ 33 ф. говядины въ треть, или 99 ф. въ годъ. Обмундировка же, лошадь, сбруя у казака свои. Насытавшись столько о дурномъ климатѣ большей части нашей границы, я думалъ всюду найти лица бѣдныя, изнуренныя, лошадей худыхъ, малосильныхъ, и совершенно ошибся въ своемъ ожиданіи. Всюду почти я находилъ лошадей крѣпкихъ, снабженныхъ хорошими сѣдлами и сбруями, людей здоровыхъ, веселыхъ, свѣжихъ, свыкшихся съ своимъ бытомъ, привыкшихъ къ своему ремеслу и потому грозныхъ для контрабандистовъ и разбойниковъ. Вотъ фактъ, который можетъ подтвердить послѣднее. Когда, въ первыхъ числахъ сентября, я пріѣхалъ въ Нахичевань, то мнѣ рассказывали тамъ—и это подтвердилось оффиціальнымъ донесеніемъ—что, не задолго до моего пріѣзда, казаки № 37 Донскаго полковника Хрещатацкаго полка поймали значительную контрабанду. При поимкѣ было 9 казаковъ, съ 2 таможенными объѣздчиками и 1 офицеромъ, итого 12 человекъ. Они напали на 48 контрабандистовъ, положили 2-хъ на мѣсть, ранили человекъ 13, разбиты и прогнали остальныхъ и представили въ таможенно 33 отбитые пши вьюка. Я разспрашивалъ казака моего, страдающаго ли онъ лихорадкою, и изъ его отвѣтовъ и вообще изъ видѣннаго мною заключаю, что молва о дурномъ климатѣ тамошнихъ мѣстъ преувеличена. Кромѣ весьма немногихъ постовъ, климатъ здѣсь вообще здоровъ и лихорадокъ случается мало. Если онѣ и бываютъ, такъ ихъ сто-

рѣ надо отнести къ неосторожности самихъ казаковъ, или случайно, чѣмъ зловерности климата. Большая часть постовъ по Арпачаю, по-причинѣ возвышенности мѣста, пользуются почти русскимъ климатомъ, и произрастенія, которыя встрѣчаемъ здѣсь, относятся къ произрастеніямъ болѣе умереннаго, нежели жаркаго климата. Я видѣлъ здѣсь всюду почти пшевицу, богатые и роскошные сѣнокосы, но не видалъ ни хлопчатника, ни чалтыка, которые вредными своими испареніями заражаютъ воздухъ. Смогря на пшевицу, я не могъ налюбоваться, какъ хороша она была и какую богатую жатву обѣщала. Прошедшій годъ былъ такой урожайный, какихъ не было давно; въкоторые даже говорили мнѣ баснословную цифру — самъ 60.

Два дня я продолжаю все ѣхать по направленію къ югу и, избравъ болѣе прямую дорогу, минуя нѣкоторые посты. Въ-продолженіе пути моего Алагезъ долго былъ у меня въ виду съ лѣвой стороны, потому сталъ видѣнъ сзади и наконецъ, исчезая мало-помалу, скрылся совершенно изъ глазъ, когда я сталъ подъѣзжать къ Караванъ-Сарайскому посту и, обогнувъ одно небольшое возвышеніе, заслонившее мнѣ его, поѣхалъ по ровной, гладкой дорогѣ, по которой безпрестанно попадались мнѣ турачи. Эта дорога идетъ уже по плоскости и здѣсь начинается уже собственно Араская равнина. Подъѣзжая къ посту, называемому Караванъ-Сараемъ, я увидѣлъ разбросанными по землѣ въ величайшемъ безпорядкѣ мелкіе камни. Сначала я не обратилъ на это никакого вниманія, потому-что подобное здѣсь часто встрѣчается; но потомъ эти разбросанные камни стали казаться мнѣ какъ-то странными, стали

кучу различных хламъ и валежннкъ подлѣ деревянной вышки, покрытой сухимъ папоротникомъ, женщина зажгла для какой-то надобности эту кучу; вѣтеръ перенесъ искры на крышу вышки, а оттуда огонь перешелъ въ марапи и буйлатникъ, принадлежащія этой женщинѣ. Восточный вѣтеръ помогалъ ходу пожара, быстро распространившагося и охватившаго всю часть селенія, прилегающую къ укрѣпленію, находящемуся выше базара. Въ короткое время были истреблены до-тла дома, хозяйственныя постройки и все находившееся въ нихъ имущество, погибъ также цейхаузъ грузинской дружины, устроенный въ домѣ одного изъ жителей Кварели. Пламя работало при громѣ выстрѣловъ изъ ружей и пистолетовъ, висѣвшихъ на стѣнахъ комнатъ въ горѣвшихъ домахъ; эти выстрѣлы встревожили обитателей нижней части Кварели, которые предполагая нападеніе Лезгинъ, стали вооружаться и собираться на защиту своихъ односельцевъ, но увидѣвъ, въ чемъ дѣло, бросились тушить пожаръ, вмѣстѣ съ прибывшимъ вскорѣ начальникомъ Лѣваго Фланга Лезгинской Кордонной Линіи, ротой линейнаго баталіона и милиціонерами грузинской дружины.

Одинъ очевидецъ этого событія описываетъ грозно-торжественный характеръ пожара и вмѣстѣ съ тѣмъ прискорбное зрѣлище, которое представляли погорѣвшіе жители. Пожаръ продолжался не долгое время, но былъ такъ быстръ и силенъ, что противодействовать ему не представлялось почти никакой возможности. Огонь несся по направленію вѣтра, захватывая на тлетворномъ пути своемъ вѣковыя орѣховыя деревья, и столбчатое пламя, извиваясь по сучьямъ и вѣтвямъ ихъ, въ минуту обугливало деревья. Грохотъ рушащихся домовъ, трескъ падающихъ деревьевъ сопровождался крикомъ мужчинъ, воплями перепуганныхъ женщинъ и плачемъ дѣтей. Въ часъ этого бѣдствія отчаянно было видѣть, съ какимъ замѣчательнымъ самоотверженіемъ бросались Грузины въ пожираемые огнемъ дома и извлекали оттуда младенцевъ и больныхъ. Добродушіе туземцевъ, при этомъ печальномъ случаѣ, выразилось вполне: они часто рисковали жизнью для спасенія малоцѣннаго имущества.

Всего истреблено пожаромъ 73 двора и мно-

го хозяйственныхъ припасовъ и хлѣба. Двадцать семействъ остались безъ всякихъ средствъ къ существованію; имъ оказали нужную помощь и размѣстали въ домахъ непогорѣвшихъ жителей.

—**АЛЕКСАНДРАПОЛЬ.** Въ Бомбакскомъ участкѣ, 15 числа прошедшаго іюля, ровно въ полдень, на горизонтѣ стали скопляться темныя, густыя облака и разразились сильнымъ дождемъ и градомъ, падавшимъ часа два и побившимъ значительную часть посѣвовъ тамошнихъ поселянъ. Убытку причинено этимъ градомъ въ селеніяхъ: Алтибекъ на 1200 р., Качаганъ на 220 р., Кюлюджа на 444 р., Каралъ на 1300 р., Тапанлы 270 р. и Наабантъ 1350 р.

—**СТАВРОПОЛЬ.** О видахъ урожая въ Ставропольской губерніи пишутъ слѣдующее: апрѣль стоялъ необыкновенно жаркій, даже въ Ставрополѣ, который, по причинѣ возвышеннаго мѣстоположенія, противу многихъ извѣстныхъ мѣстъ въ губерніи, отличается умеренностью температуры, термометръ Реомюра, въ глубокой тѣни, показывалъ иногда болѣе 20° тепла. Такое состояніе погоды продолжалось за вторую половину мая; народъ, сохраняя въ свѣжей еще памяти слѣды голоднаго 1833 года, повѣсилъ голову, ежедневно дѣлались крестные ходы, въ храмахъ и въ полѣ молились о дождѣ, и Богъ услышалъ эту молитву. Вторая половина мѣсяца совершенно была противоположна первой: дождь шелъ каждый почти день, — и какъ все оживилось! Деревья одѣлись и бросили темную тѣнь; зеленъ полей радовала зрѣніе; скотъ весело брелъ съ поля, довольный сочнымъ кормомъ, и люди какъ-будто ожили. По счастью минувшая засуха не имѣла такого рѣшительнаго вліянія на произрастеніе хлѣбовъ и травъ, котораго не могло-бы исправить все изобиліе полившихся затѣмъ дождей. Извѣстно, что здѣшняя губернія, и въ климатическомъ и въ топографическомъ отношеніи, представляетъ большое разнообразіе, а потому для лучшей ясности мы раздѣлимъ свои свѣдѣнія, подобно официальнымъ, по уѣздамъ; и такъ: 1-е) Въ уѣздѣ Ставропольскомъ, сначала весны всходы озимыхъ и яровыхъ хлѣбовъ, а также травъ, подавали въ будущемъ хорошую надежду; въ-послѣдствіи же въ нѣкоторыхъ

волостяхъ, отъ засухи и вѣтровъ, особенно по мѣстамъ гористымъ, хлѣба и травы поубавились и только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сохранили свой прежній видъ. 2-е) Въ Пятигорскомъ, съ открытія весны погола благопріятствовала растительности; хлѣба и травы были хороши повсемѣстно; но наступившіе жары, вѣтры и засуха значительно остановили произрастеніе хлѣбовъ и 3-е) Въ Кизлярско-Моздокскомъ, всходы хлѣбовъ и травъ, огородныхъ и прочихъ растений, по случаю засухи, продолжавшейся постоянно съ самаго открытія весны, были очень плохи.

Полученныя послѣ 14-го мая свѣдѣнія доказываютъ, что несмотря на все изобиліе позднихъ дождей, растительность отъ засухи во многихъ мѣстахъ пострадала значительно и вышедшій годъ долженъ уступить прошедшему въ изобиліи урожая. Изъ этого можно вывести заключеніе, что самое полезное вліяніе на растительность въ здѣшнемъ краѣ могутъ имѣть дожди въ апрѣлѣ и въ первыхъ числахъ мая, потому-что здѣсь весна наступаетъ довольно рано, послѣ зимы, рѣдко изобильной снѣгомъ, отчего оставшаяся имъ влажность въ землѣ скоро иссушается весенними вѣтрами. Впрочемъ и то надобно принять въ соображеніе, что жары, бывшіе въ апрѣлѣ мѣсяцѣ въ Ставропольской губерніи, вовсе не обыкновенные, почему вліяніе засухи было сильнѣе, нежели можно бы ожидать при болѣе умеренной температурѣ.

ОБЗОРЪ ДѢЙСТВІЙ

НА МѢСТѢ КАВКАЗСКАГО

для развитія Сельскаго Хозяйства, съ 1845 по 1850-й годъ.

(Окончаніе).

Прямое назначеніе этой школы — образовывать землѣвѣдъ къ Государственному размежеванію Закавказскаго Края. Школа находится при ротѣ Топогра-

являются мѣста, на которыхъ они какъ-будто были сложены; я сталъ вглядываться въ нихъ попристальнѣе, и явные, очевидные слѣды на нихъ цемента, извести убѣдили меня, что это дѣйствительно развалины. Но когда я пріѣхалъ на постъ, то окончательно увѣрился, что это развалины бывшаго здѣсь города или, по-крайней-мѣрѣ, значительнаго селенія. Я увидалъ, во первыхъ, надгробныя плиты; во вторыхъ, остатки зданія, бывшаго караванъ-сараемъ, отъ котораго и самый постъ получилъ свое названіе. Зданіе это сложено было изъ тесаннаго камня и состояло изъ пяти рядовъ сводовъ, подведенныхъ подъ одну крышу. Оно сильно повреждено, въ половину разрушено и немного уже остается ему простоять еще. Пока не являлся еще мой отсталый вьюкъ, я бродилъ всюду, осматривалъ этотъ караванъ-сарай и искалъ, не найду-ли гдѣ какой-нибудь надписи. Напрасно: ничего подобнаго не нашелъ я, кромѣ одной, совершенно-почти сглаженной надписи на одномъ надгробномъ памятникѣ и на какомъ-то невѣдомомъ мнѣ языкѣ. Снять ее было невозможно и потому я постарался скопировать ее какъ можно вѣрнѣе. Почти напротивъ этого поста, по ту сторону Арпачая, на турецкой сторонѣ, видны развалины довольно-большаго города, похожая на развалины Ани, только не такъ многочисленны уцѣлѣвшіе памятники и не такъ велико пространство, занимаемое ими. Туземцы говорятъ, что будто бы это развалины города Карабахъ.

Мой вьюкъ пришелъ, и я, переѣхавъ лошадей, отправился далѣе. Отъ Караванъ-Сарайскаго поста путь мой принялъ направленіе къ юго-востоку, и вотъ выдвинулся вдали большой Араратъ. Величаво

стоитъ онъ прямо передъ вами и вы какъ-будто ѣдете къ нему; но вдругъ дорога принимаетъ вправо, прямо на югъ и приводитъ васъ къ самому Арпачаю, на Айрисуфатскій постъ; здѣсь, отъ Александрополя въ первый разъ увидалъ я чалтыкъ, которымъ засѣяны были берега рѣки и который окаймляетъ ее зеленою полоскою, представляя яркій контрастъ съ голыми, обнаженными утесами, окружающими всю мѣстность. Постъ стоитъ надъ самою рѣкою и подъѣзжая къ нему, вы должны спуститься по довольно крутому и продолжительному, каменистому спуску. Былъ полдень, солнце пекло и палило, жаръ былъ удушливъ, невыносимъ, и потому я рѣшился отдохнуть здѣсь и, чтобы избѣжать ѣзды въ самый жаръ, сдѣлать здѣсь привалъ. Я велѣлъ разослатъ коверъ подъ навѣсомъ, устроеннымъ для часового на крышѣ, потому-что въ другомъ мѣстѣ нигдѣ нельзя было найти тѣни, закурилъ и, неспавши всю ночь, заснулъ теперь сладкимъ сномъ, несмотря на жаръ и на безчисленные легіоны мухъ, привлеченныхъ моею закускою.

Я проснулся, когда жаръ началъ уже немного спадать, тотчасъ-же велѣлъ вьючить и сдѣлать лошадей и двинулся опять въ путь. Дорога отъ Айрисуфатскаго поста до самаго почти Хаджи-Байрамскаго идетъ все время по голому камню, по горѣ, нависшей отвѣсно надъ Арпачаемъ, который, подобно Тереку, шумитъ и кипитъ межъ скалистыхъ береговъ. Страшную картину разрушенія представляетъ вся эта дорога. Совершенно-голые, въ безпорядкѣ разбросанные камни, какъ-будто развалины какого-нибудь громаднаго зданія, лежатъ всюду и загромаздуютъ собою путь. Все здѣсь голо, дико въ

какомъ-то страшномъ, первобытномъ хаосѣ. Порою среди этихъ разбросанныхъ, разбитыхъ въ-дребезги утесовъ, видите вы глыбы округленныя, вогнутыя и образующія какъ-бы своды. По ту сторону Арпачая та-же картина и, глядя на все цѣлое ея, невольно придетъ на мысль, что когда-то все это было ужасною горою, неистово бушевавшею огнемъ и лавою черезъ жерло своего кратера; но вдругъ вулкану вздумалось еще неистовѣе погулять, пошумѣть, еще грознѣе явиться испуганной природѣ, и вдругъ отъ избытка, отъ излишняго скопленія своихъ огнедышащихъ силъ, лопнулъ, рухнулъ онъ на землю и разбился въ мелкіедребезги. И вотъ тогда Арпачай, давно уже кончившій свои силы у подножія потухшаго вулкана, прорвалъ его грудь шипучею волною и проложилъ имъ путь далѣе, среди обломковъ погибшаго гиганта. Здѣсь всѣ признаки вулканизма и вообще картина окрестностей печальна: сколько ни ѣдешь я по Кавказу, я не видалъ еще ничего столь дикаго, неспаская и самаго Дарьяла. Одинъ камень, голый камень, обломки утесовъ и ни малѣйшей былинки, ни одного зеленого листочка.

Я продолжалъ ѣхать тѣми-же дикими мѣстами, между которыми изрѣдка стали попадаться оазисы чалтыка, хлопчатника, клещевины, и вдругъ мелькнула передо мной зеленая терраса, усаженная цѣлыми рощами деревьевъ, нависшая надъ самымъ Арпачаемъ, — то были Хаджи-Байрамскія сады. Надобно пробѣжать по скучнымъ, однообразнымъ мѣстамъ, чтобы понять, какъ плѣнительно для глазъ внезапно-являющаяся зелень, какъ отрадно сердцу видѣть послѣ картины разрушенія и безжизненности, зеленые ковры, стройные деревья и тихо-коле-

фовъ № 3-го, состоящей при Штабѣ Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса.

Въ школѣ межевщиковъ полагается 50 воспитанниковъ, которые образовываются всѣ на счетъ казны. Они избираются преимущественно изъ дѣтей туземцевъ, какъ дворянскаго, такъ и недворянскаго происхожденія; впрочемъ, въ число воспитанниковъ могутъ быть также назначаемы сыновья чиновниковъ, служащихъ на Кавказѣ, дѣти Мусульманъ и военные кантонисты Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса.

Полный курсъ ученія межевщиковъ продолжается четыре года. Предметы преподаются слѣдующіе:

Законъ Божій, по вѣроисповѣданію каждаго воспитанника, Русскій языкъ, Грузинскій языкъ, Татарскій языкъ, Географія, Исторія, Арифметика, Геометрія, Алгебра, до уровня 2й степени включительно, Плоская и Сферическая Тригонометрія, Логарифмы, Геодезія и Межеваніе, Межевые законы, Черченіе и Каллиграфія, Практическая Съемка и Нивелированіе. Сверхъ сего въ школѣ обучаютъ воспитанниковъ маршировкѣ, военной выправкѣ, танцамъ и гимнастикѣ.

Отличнѣйшіе воспитанники, получившіе на окончательномъ экзаменѣ полное число балловъ, выпускаются изъ школы Старшими Помощниками Землемѣровъ и производятся въ чинъ 14 класса ранѣе, какъ чрезъ годъ службы. Всѣ прочіе воспитанники, получившіе однако въ практической съемкѣ и межеваніи не менѣе половины полного числа балловъ, выпускаются межевщиками; изъ нихъ получившіе во всѣхъ прочіихъ предметахъ не менѣе одной трети полного числа балловъ, производятся въ чинъ 14-го класса чрезъ два года, а остальные не ранѣе, какъ чрезъ четыре года.

Воспитанники, поступающіе изъ школы межевщиковъ на дѣйствительную службу по межевому вѣдомству, причисляются для дальнѣйшаго чиновничьяго производства ко второму разряду и обязаны за образованіе свое на казенномъ иживеніи, прослужить по межевому вѣдомству въ Закавказскомъ Краѣ не менѣе 10 лѣтъ.

Школа межевщиковъ открыта 16-го марта 1847 года; первый выпускъ воспитанниковъ этого учебнаго заведенія былъ въ февралѣ 1851 года.

Изъ 22 воспитанниковъ, кончавшихъ курсъ, 15 чел. оказали отличные успѣхи, 5 хороши и 2 удовлетворительные. Быстрые успѣхи и основательное знаніе межевщиками всѣхъ предметовъ, вмѣ преподаваемыхъ, заслужили лѣстное одобреніе Высшаго Начальства и всѣхъ присутствовавшихъ на экзаменѣ. Отличное состояніе этого новаго учебнаго заведе-

нія за Кавказомъ обязано отеческой заботливости, постоянной, неутомимой дѣятельности и просвѣщенной пощечительности Оберъ-Кваргирмейстера Корпуса Свиты Его Императорскаго Величества Генералъ-Маіора Вольфа и особенному усердію и точной исполнительности Инспектора школы Кавказскихъ межевщиковъ Подполковника Пѣтухова.

Съ 1846 по 1849 годъ Генеральное межеваніе въ Закавказскомъ Краѣ производилось топографами и офицерами Корпуса топографовъ, состоящими при Генеральномъ Штабѣ Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса; но въ 1849 году можно было уже употребить для этого 16 воспитанниковъ школы Кавказскихъ межевщиковъ.

Въ продолженіе этихъ 4-хъ лѣтъ снято на планъ въ масштабѣ 250 сажень въ англійскомъ дюймѣ: Агаларскихъ земель въ трехъ дистанціяхъ: Борчалинской, Казахской и Шамшадильской 3706 квадратныхъ верстъ.

Казенныхъ и помѣщичьихъ земель:

Въ Тифлискомъ уѣздѣ — — — —	1700
Въ Горійскомъ — — — —	200
Въ Сиввахскомъ — — — —	615

Всего 6221 кв. вер.

Въ томъ числѣ на 4071 квадратной верстѣ нанесены границы владѣніямъ и составлены акты.

Въ 1850 году съемка производилась въ Тифлискомъ и частію Александропольскомъ уѣздахъ подъ руководствомъ офицеровъ, прикомандированныхъ къ корпусу топографовъ, воспитанниками школы межевщиковъ и топографами. Снято въ этомъ году и нанесено на планъ съ обозначеніемъ границъ землевладѣльцевъ 1870 кв. верстъ.

Независимо отъ этого, въ 1850 году, подъ руководствомъ землемѣра, воспитанниками школы производилось утвержденіе межъ земель, отошедшихъ въ надѣль агаларамъ; при этомъ отмежевано нѣсколько дачъ, до 200 квадрат. верстъ.

Всего, въ продолженіе пяти лѣтъ, снято съ возможною точностію инструментально болѣе 600 тысячъ десятинъ земли, съ нанесеніемъ границъ казенныхъ и частныхъ имѣній. Начальникомъ топографическихъ работъ былъ Подполковникъ Петровъ.

Выставка естественныхъ и промышленныхъ произведеній въ Тифлиси.

Одно изъ любопытныхъ и полезныхъ событій 1850 года есть, безъ сомнѣнія, выставка, въ залахъ Тифлиской Гимназіи, естественныхъ и промышленныхъ произведеній края. Выставка устроена была

по проекту барона Александра Казимировича Мейендорфа. Цѣль ея заключалась въ слѣдующемъ: познакомить жителей отдѣльныхъ мѣстностей Кавказа со всѣми полезными произведеніями, добываемыми вообще въ краѣ; доставить Правительству возможность судить о качествахъ сырыхъ произведеній и успѣхахъ улучшенія ихъ, вслѣдствіе мѣръ, принятыхъ Намѣстникомъ Кавказскимъ, или успій самихъ производителей; указать производителямъ способы и средства къ улучшенію ихъ промышленныхъ продуктовъ; и наконецъ, изъ собранныхъ на выставкѣ предметовъ, наиболѣе важныхъ и замѣчательныхъ, отправить на выставку въ Москву и Петербургъ, съ показаніемъ мѣстныхъ цѣнъ, чтобы познакомить нашихъ русскихъ купцовъ и фабрикантовъ съ богатствами Закавказскаго Края и пріохотить ихъ закупать разныя произведенія сельской промышленности.

Выставка была открыта 6 марта и продолжалась 25 дней; всѣхъ посѣтителей было 2690 человекъ.

На выставку было представлено до 2000 образцовъ, которые собраны въ два мѣсяца въ разныхъ мѣстахъ Кавказскаго и Закавказскаго Края. Болѣе замѣчательнымъ предметамъ составленъ каталогъ; извлечемъ изъ него слѣдующія свѣдѣнія:

По хлѣбопашеству было представлено 103 образца: пшеницы арнаутки 9, пшеницы разныхъ видовъ 25, полбы 3, пшеничной муки 1, китайскаго суходольнаго риса 5, крупы изъ него 1, туземнаго риса или чалтыку 5, крупы изъ него 8, ржи 2, ячменю 15, овса 5, гречи 1, кукурузы 7, проса 10, пшена изъ него 1, гомія (*Panicum italicum*) 4, и сѣмена двюростающаго овса. Изъ всѣхъ хлѣбныхъ растений признана самою лучшею арнаутка, разведенная въ краѣ отъ сѣмянъ, разосланныхъ въ 1846 году Намѣстникомъ Кавказскимъ.

По садоводству—24 образца: сушеныхъ плодовъ разныхъ 14, миндаля 1, каштановъ 1, грецкихъ орѣховъ 2, волошскихъ орѣховъ 4, чилимы (*Taraxacum*) 1, тутубо (*) 1. Время года, назначенное для выставки и неожиданное распоряженіе о присылкѣ предметовъ, не позволили кавказскимъ садоводамъ представить большаго числа ихъ произведеній. Изъ образцовъ сушеныхъ фруктовъ заслужили вниманіе, по хорошему ихъ качеству, присланные

(*) Смоляная шелуха или оболочка отъ сѣмянъ сумаха (*Rhus coriaria*); порошокъ этотъ имѣетъ кислый вкусъ и употребляется туземцами въ приправу жаренаго мяса.

блющіяся вершины ихъ; съ какою радостью встрѣчаетъ путникъ оазисъ зелени послѣ пустыни обрушившихся скалъ. Я ѣхалъ еще нѣкоторое время и въ-продолженіе всего моего пути не могъ оторвать своего взора отъ зеленой террасы Хаджи-Байрама.

Когда я проѣхалъ черезъ селеніе Хаджи-Байрамъ и добрался до поста, первымъ дѣломъ моимъ было послать за абрикосами, называемыми здѣсь курагою, которые такъ и манили меня своимъ янтарнымъ цвѣтомъ, когда я проѣзжалъ мимо садовъ селенія. Палимый жаромъ, томимый жаждою, я съ какимъ-то особеннымъ удовольствіемъ, съ ожесточеніемъ принялся ѣсть эти абрикосы, которые, говорятъ, самые нездоровые фрукты, но, въ надеждѣ на свой славянскій желудокъ и желая хоть сколько-нибудь вознаграждать себя за утомительный путь, я нимало не боялся ихъ зловерности и, поглощая ихъ безпощадно, набилъ еще себѣ ими всѣ карманы черкески на дорогу. Что дѣлать? неумѣю я быть умѣреннымъ ни въ чемъ и, ловя каждое, малѣйшее даже наслажденіе на-лету, пользуюсь имъ вполне. Это правило моей жизни и, вѣроятно, правило жизни многихъ Кавказцевъ.

Хаджи-Байрамъ довольно большое селеніе, состоящее изъ 50 дворовъ, и эти рощи, которыми я любовался издали, ничто иное, какъ абрикосовыя сады. Между ними 19 казенныхъ, которые отдаются на откупъ.

Отсюда дорога дѣлается довольно ровною, она идетъ безпрестанно понижаясь и приближаясь къ Араксу. Я оставилъ за собою Арпачай, который недалеко отсюда впадаетъ въ Араксъ и, принявъ на востокъ, съ легкимъ склоненіемъ къ югу, потянулся къ перепра-

вѣ черезъ Араксъ. Вся дикость исчезла теперь, я поѣхалъ мѣстами населенными, передо мною стали мелькать безпрестанно селенія, ихъ сады и засѣяныя поля. Когда я подъѣхалъ къ Араксу, солнце закатывалось уже и, набросивъ розовый отливъ на вершину большаго Арарата, горло высившагося передо мною, исчезало за пиками зубчатыхъ горъ. Воздухъ освѣжался отъ удушливаго жара дня и отдалное дуновеніе вечера пахнуло мнѣ въ лицо. Между-тѣмъ началась моя переправа черезъ Араксъ, который, развѣтвляется здѣсь на безчисленное множество рукавовъ. Я проѣхалъ уже нѣсколько рукавовъ, вьюкъ мой съ однимъ казакомъ давно уже уѣхалъ впередъ, и я остался влвоемъ съ другимъ, конвоировавшимъ меня казакомъ.—Вдругъ вижу я, что лошадь казака, бывшаго впереди меня, чтобы указывать мнѣ бродъ, вся почти ушла въ воду и шаталась ступаетъ черезъ одно русло. И это русло еще не самое большое и не самое глубокое, тамъ да еще есть еще нѣсколько рукавовъ и глубже и шире. Что же будетъ тамъ?—И я рѣшилъ, что переправляться черезъ Араксъ вбродъ, на незнакомой мнѣ лошади, не много рискованно, и потому я остановилъ казака, отдалъ ему бывшее у меня открытое предписаніе губернатора и велѣлъ скакать въ Кульпы къ приставу, отдалъ ему предписаніе и сказалъ, что я покорнѣйше прошу его прислать за мною арбу. Это будетъ безопаснѣе и притомъ я не попыталъ еще переправы на арбѣ. Казакъ уѣхалъ, а я остался одинъ на необитаемомъ островѣ, среди безчисленныхъ рукавовъ Аракса. Проходить часть нѣтъ ни казака, ни арбы, проходить другой—нѣтъ какъ нѣтъ. Стеннѣло, блеснули звѣзды, нѣтъ ничего. Между-

тѣмъ стало и свѣжо и сыро, а умения нѣтъ даже и моей бурки, которая осталась у казака. Я одинъ среди пустыни невѣдомыхъ мнѣ мѣстъ и нельзя ни впередъ, ни назадъ. Иду, все жду напрасно, и наконецъ ожиданіе дѣлается мучительнымъ, я начинаю ощущать холодъ, а главное, что я не могу лечь и вздремнуть, потому-что сомною осталась моя лошадь, которую я долженъ держать, чтобы не ушла. Терпѣніе мое лопнуло, и я проклинаю и ругаю казака и Араксъ, сѣлъ опять на лошадь и хотѣлъ возвратиться въ ближайшее селеніе и тамъ дожидаться утра. Я отѣхалъ уже нѣсколько и переправился черезъ два или три рукава, какъ вдругъ слышу за собою голоса, крики,—то была вожделенная арба. Я соскочилъ съ лошади, отдалъ ее пріѣхавшему съ арбою казаку и возсѣлъ на неуклюжую эту колесницу, запряженную парю воловъ и сопровождаемую нѣсколькими Армянами изъ Кульпы. Началась моя переправа: арба шла медленно по каменистому дну, волю твердо, неспотыкаясь тащила ее, а люди шли около арбы и то поддерживали ее, когда случалась надобность, то понукали воловъ. Рѣка была вообще неглубока, хотя и бывали мѣста, гдѣ она доходила по-грузь челобѣку и даже и выше: но быстрота ея и каменистое дно дѣлаютъ, что переправа черезъ нее верхомъ повсюду безопасна. Наконецъ, совершенно благополучно и безъ всякаго приключенія переправился я черезъ Араксъ, сѣлъ опять на лошадь и, пользуясь луннымъ свѣтомъ, большою рысью поѣхалъ въ Кульпы. Въ полночь я былъ уже тамъ.

(Продол. въ сл. №.)

изъ Грузіи, отъ г-жи Маръ и изъ Елисаветопольскаго уѣзда, отъ пастора Ротга.

По огородничеству были представлены сѣмена: бобовъ различныхъ 23, гороху 8, чечевицы 4, копскихъ бобовъ 3, сѣмянъ свеклы 2, рѣпки 1, капусты 1, бакражанъ 1, моркови 1 и одинъ образецъ салата, доставленнаго изъ Шемахи. Этотъ родъ салата, отличается по наружности жесткими и грубыми темнозелеными листьями; но на вкусъ хорошъ, сочень, а толстыя стебли его годны для варенья. Креса 1, образцы луку 2, чернушки 2, дынныхъ сѣмянъ 5, арбузныхъ 1, огуречныхъ 1. Самыхъ овощей: корней шведской рѣпы 1 и тыквъ 2 образца. Хозяева огородовъ также по времени года не могли представить своихъ овощей на выставку.

По шелководству представлено всего 83 образца изъ нихъ: туземнаго способа размтки: шелку сырца 25, вывареннаго 5, шелковыхъ нитокъ 2, шелковаго хлопья 1; итальянскаго способа размтки: шелку сырца 39, органсину 3, траму 3 и коконовъ 5. Изъ всѣхъ образцовъ шелка первое мѣсто по достоинству занималъ, какъ и на всѣхъ выставкахъ столичныхъ, шелкъ кавказскаго помѣщика Алексѣя Федоровича Реброва, занимающагося болѣе 30 лѣтъ усовершенствованіемъ шелководства, въ слободѣ своей Владиміровкѣ, на р. Кумъ; заведеніе его первое въ Россіи по превосходнымъ качествамъ шелка. Иностранцы не вѣрятъ, чтобы шелкъ Алексѣя Федоровича былъ русское произведеніе, доведенное до такой высокой степени совершенства.

Изъ произведеній скотоводства было представлено всего 24 образца: шерсти различныхъ сортовъ непряденой 12, пряденой некрашеной 4, окрашеной 4, козьяго пуха 1, пуха ангорскихъ козъ 1. Образцы испанской шерсти, изъ племенной Тифлисской овчарни и изъ пѣвня князя Мамука Орбельяна, были лучшіе изъ всѣхъ представленныхъ шерстей.

По луговодству былъ представленъ только 1 образецъ сѣмянъ люцерны, изъ Эриванскаго уѣзда, гдѣ травосѣяніе введено съ давнихъ временъ.

По дѣсоводству было представлено 37 образцовъ различныхъ дѣсныхъ породъ, произрастающихъ въ краѣ.

Табаку въ листьяхъ, различныхъ сортовъ, 30 образцовъ. Табаки изъ Имперіи отъ князя Михаила Эрнстова, Константина Абашидзе, отъ Владѣтеля Мингреліи и изъ Борчалинскаго участка, Тифлискаго уѣзда, отъ князя Д. В. Орбельяна, были лучшіе; но особенное заслужилъ вниманіе табакъ гаванскій, отъ тифлискаго жителя Мустафы Эйдарова, по отличному способу упаковки.

Корней марены воздѣлываемой 8, корней марены дикорастущей 11, сѣмянъ марены посѣвной 2, сѣмянъ марены дикорастущей 1, марены, обдѣланной по французскому способу 1, шерсти окрашенной мареною 1, шафранныхъ луковичъ 2 образца, шафрану туземнаго способа обдѣлки 1, шафрану, выдѣланнаго по французскому способу 3, пивного туземной выдѣлки 2, красильной или авиньонской грушки, аладжагеръ (*Rhamnus infectorius*) 5, шелку окрашеннаго этою грушкою 1, сафлору 6 образцовъ, сѣмянъ его 3, шелку окрашеннаго сафлоромъ 21, вѣи пшчъ первой 2, шелку окрашеннаго первой 1, серпухи красильной 1, сумачу 1, желтвицника 7, шелку окрашеннаго желтвицникомъ 2, шерсти окрашенной пшчъ же 1, коры дикорастущихъ гранатъ 1, шелку окрашеннаго этою корою 1, шерсти окрашенной ею же 1, коры дикорастущихъ яблонь 1, образцовъ шелка, окрашенныхъ различными веществами 13. Дубильныхъ веществъ различныхъ сортовъ 13 образцовъ.

По части прядильныхъ растений 37 образцовъ, изъ нихъ: хлопчатой бумаги 14, ея сѣмянъ 5, бумажныхъ нитокъ 2, полотенецъ бумажное 1, волоконъ льна 6, пряди льняной 2, нитокъ 1, ткани 3, волоконъ дикорастущаго льна 1, волоконъ пеньки 6, пряди 1, волокна китайской крапивы (*Urtica nivea*). Самая лучшая длиноволокнистая хлопчатая бумага

представлена отъ княгини М. И. Орбельяны и отъ князя Нико Джиджевадзе, изъ Имперіи.

Масличныхъ растений 18 образцовъ, изъ нихъ: кунжутнаго сѣмени 4, клещевинаго 4, льнянаго 8, сѣмени дикорастущаго льна 1. Сверхъ сего образцы масла: орѣховаго 3, кунжутнаго 2, коноплянаго 2, льнянаго 3, клещевинаго 3 образца.

Медицинскихъ матеріаловъ 91 образецъ, изъ нихъ замѣчательнѣе орхисъ или салеппъ, который произрастаетъ въ Прикаспійскомъ Краѣ въ большомъ изобиліи, и еще замѣчательны нѣсколько аптекарскихъ растений, употребляемыхъ туземцами отъ разныхъ болѣзней. Сверхъ сего, на выставку былъ представленъ опиумъ отъ дербентскаго жителя Урудусъ-Оглы выдѣлывающаго его ежегодно до двухъ пудовъ. Порошокъ изъ цѣтловъ (*Pyrethrum carniun*), извѣстный въ торговлѣ подъ именемъ персидскаго порошка, для истребленія блохъ и другихъ насекомыхъ. Растеніе это собирается въ окрестности военныхъ поселеній Гергеры и Джезаль-Оглы.

Мѣховъ разнаго рода 64 образца. Кожи и кожевенныхъ издѣлій 128. Бумажныхъ, шерстяныхъ и шелковыхъ издѣлій 166. Позументовъ различныхъ 110 образцовъ. Оружія и другихъ металлическихъ издѣлій 140 образцовъ. Различныхъ ремесленныхъ издѣлій 40 образцовъ.

Изъ царства ископаемаго представлено было 400 образцовъ, изъ нихъ болѣе замѣчательны: каменный уголь тквибульскій, хумаринскій и табасаранскій. Магнитный желѣзнякъ изъ горы Гель-Дашъ, Елисаветопольскаго уѣзда. Желѣзный блескъ, находящійся въ 45 верстахъ отъ Тифлиса; онъ заключаетъ въ себѣ до 60 процентовъ желѣза. Мѣдная руда изъ урочища Багакирь, Эриванскаго уѣзда; она заключаетъ въ себѣ до 20 процентовъ мѣди. Серебро-свинцовый блескъ изъ Алагирскаго ущелья, въ 40 верстахъ отъ Владикавказа, гдѣ устроивается заводъ. Немза съ Арарата, діоритъ превосходнаго качества, мелкозернистый и чрезвычайно плотный и единообразный; его можно сравнить съ лучшими діоритами; онъ находится въ Дарьяльскомъ ущельи. Яшма изъ Дарьяльскаго ущелья, необыкновенной красоты. Прозрачный мраморъ, изъ Мисханскаго ущелья, называемый художниками восточнымъ алебастромъ—минералъ чрезвычайно рѣдкій, находимый въ развалинахъ древнихъ городовъ Італіи и Египта, здѣсь найденъ въ болѣе широмъ количествѣ. Мраморный пудингъ изъ Делижанскаго ущелья. Сѣра изъ Елисаветопольскаго уѣзда. Сода бѣлая, щеще всякой извѣстной въ торговлѣ; ее можно добывать въ огромномъ количествѣ около Нахичевани. Марганецъ изъ Горійскаго уѣзда. Квасцы изъ Елисаветопольскаго уѣзда и Дагестана. Бѣлая нефть изъ Бакинскаго уѣзда. Селитра изъ Южной Табасарани. Алебастръ изъ Южной Табасарани и Кубинскаго уѣзда. Купоросный камень изъ Шушинскаго уѣзда.

Всѣ предметы, представленные на выставку, выказываютъ огромныя богатства Кавказа. (Разнообра-

зіе, этотъ всеобщій характеръ быта закавказскаго, въ историческомъ, народномъ и климатическомъ отношеніяхъ, болѣе всего выразился въ естественныхъ и промышленныхъ произведеніяхъ края. Если духъ промышленности, этотъ могучій рычагъ народной дѣятельности, при содѣйствіи заботливаго Правительства, болѣе разовьется въ производителяхъ Закавказскаго Края, то эта страна, снабжая Россію многими колониальными произведеніями, можетъ сдѣлаться богатѣйшимъ уголкомъ нашей Имперіи.

Въ числѣ промышленныхъ произведеній края, на бывшей выставкѣ, находились образцы того же рода, привозимые изъ-за границы въ Россію. Сравненіе туземныхъ произведеній съ иностранными показало до какой степени или въ какой мѣрѣ необходимы улучшения продуктовъ края, для составленія съ иностранными. Поэтому немедленно было составлено соображеніе къ улучшенію и распространенію нѣкоторыхъ важныхъ отраслей Сельскаго Хозяйства, а именно: хлопчатника, табаку, марены, индigo и другихъ красильныхъ матеріаловъ. Для поощренія производителей и возбужденія соревнованія составлена коммиссія, которая оцѣнила представленные произведенія, и по приговору ея, утвержденному Совѣтомъ Кавказскаго Общества Сельскаго Хозяйства, присуждены поощрительныя награды.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Въ Театральномъ зданіи почетнаго гражданина Г. И. Тамамшева недавно открытъ г. Шахмурадіанцомъ и К. новый магазинъ подъ № 19, въ которомъ можно по самымъ дешевымъ цѣнамъ покупать всякаго рода и всѣхъ сортовъ сигары, папирсы и табакъ отличныхъ качествъ и хорошо приготовленные.

Привилегированный Коммиссіонеръ продажи игральныхъ картъ, Коллежскій Ассесоръ Алдадановъ, имѣетъ честь извѣстить публику, что въ настоящее время производится продажа картъ въ домѣ тифлискаго гражданина Исаака Тан-доева, на Вельяминовской улицѣ, въ магазинѣ Назарбегова.

ПРІѢХАЛИ: августа 1-го: изъ Кисловодска, Генералъ-Маіоръ Черкесовъ, изъ Владикавказа, Генералъ-Маіоръ Бриммеръ. 2-го изъ Чугуретъ, Прапорщикъ Красильниковъ, изъ Персіи г. Гилана, Секретарь консульства Павелъ Медикъ-Белларовъ. 3-го изъ Воржюма, Войсковой Старшина Коныковъ.

ВЫѢХАЛИ: августа 2-го: въ Кутаисъ, Титулярный Совѣтникъ Чичинадзе. 3-го: въ с. Авчалы, Подковникъ Акимовъ.

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ ВЪ ТИФЛИСѢ. 1851 ГОДА.

Часы	Термометръ Р°		Сырость воздуха	Барометръ при 13 1/2° Р. Русск. полулин.	Направленіе вѣтра.	Состояніе Неба	Наименьшая Темпер. Рео.	Мѣсяца и числа.
	Сухой.	Смоч.						
7 утра.	+16,8	+14,6	0,77	571,74	З. сл.	Об. на гор.		30-го Юля.
12 полд.	23,4	16,0	0,32	571,94	Ю.В. оч. сл.	— — —		
4 попол.	27,0	15,9	0,25	571,73	— — —	Обл. мѣстн.	+14,5	
9 веч.	21,0	14,6	0,45	571,78	С.З. оч. сл.	Ясно.		
7 утра.	+18,8	+13,9	0,53	571,57	Тихо.	Обл. разс.		31-го Юля.
12 полд.	26,4	16,6	0,31	571,76	Ю.В. сл.	Об. мѣст.		
4 попол.	28,9	17,3	0,26	571,78	Ю.В. оч. сл.	— — —	+ 16,4	
9 веч.	23,6	16,2	0,42	569,09	Тихо.	Обл. на гор.		
7 утра.	+19,2	+14,8	0,58	569,93	С.З. оч. сл.	Об. раз.		1-го Август
12 полд.	27,3	17,7	0,34	567,77	Ю.В. оч. сл.	Обл. на гар.		
4 попол.	29,3	17,7	0,26	566,15	Ю.В. сл.	— — —	+ 17,0	
9 веч.	24,0	16,0	0,38	567,03	Ю.В. оч. сл.	Об. раз.		

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.

ТИФЛИСЪ, 3 Августа 1851. Исправляющій должность Цензора Г. Сюбияля. Въ Типографіи Канцеларіи Намѣстника Кавказскаго. Редакторъ И. Славинскій.